

СОБАКИ КНИЖНОГО МАГАЗИНА НА КРАЮ СВЕТА

18+

РУТ ШОУ

Рут Шоу

Собаки книжного магазина на краю света

<https://litres.ru/71354812>

Собаки книжного магазина на краю света:

ISBN 978-5-389-27382-5

Аннотация

<p>Новая книга хозяйки крошечных книжных магазинов Рут Шоу, человека невероятной искренности и доброты, объединяет в себе рассказы о жизни собак и их хозяев, и эти маленькие хроники выстроены так, что у нас не остается сомнений, кому именно в них отводится главная роль. И пусть даже действие разворачивается «на краю света» – в Новой Зеландии, собаки и там остаются самими собой – нашими верными стражами, добрыми друзьями, трудолюбивыми помощниками, терпеливыми спутниками, товарищами по играм. Их роль в нашей жизни неопределимо велика, с ними радостно быть вместе и тяжело расставаться, и те чувства, которые мы можем испытать благодаря общению с ними, – это дар, несравнимый с тем, как мало они требуют взамен.</p><p>Наравне с нами собаки участвуют в самых разных событиях, от повседневных до судьбоносных, и даже не подозревают о том, насколько интересными могут оказаться литературные зарисовки их приключений. Итогом

стала прекрасная книга, которая и предлагается сейчас на суд читателей – и сквозь нее красной нитью проходит мысль о том, что в заботе о братьях наших меньших мы и сами становимся лучше.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Прошу любить и жаловать: Хунза	8
Пирог долины Хунза	12
Два «Крошечных» книжных магазина и «Закуток»	17
Леди Шеди и фотограф	20
Хунзу украли	26
Лаки – охотник на кабанов	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Рут Шоу

Собаки книжного магазина на краю света

*Посвящается моей дорогой сестре Джилл,
которая влюбляется в каждую кошку и собаку на
своем пути*

Ruth SHAW

Bookshop Dogs

© Ruth Shaw, 2023

© Обатуров Е. О., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024

КоЛибри®

Предисловие

В нашей семье были одни кошатники. Сколько себя помню до того, как я ушла из дома, чтобы служить на флоте, у нас всегда была кошка, а то и две.

Всё изменилось, когда мне исполнилось двадцать лет и меня как раз уволили из Королевского военно-морского флота Новой Зеландии. Тогда друг подарил мне мою первую собаку – немецкую овчарку среднего размера по кличке Рева. В отличие от меня она была более спокойной, просто-душной. Она ехала со мной на переднем сиденье крошечного «форд-префекта» 1946 года из Окленда на остров Стюарт. По пути на юг она пристально наблюдала за сельской местностью. Но Рева привязалась к моим родителям, чей образ жизни был ей по душе, поэтому я уехала с острова без нее.

Моей следующей собакой была дворняжка Бука, вся в коричневых пятнах, с черным носом-пуговкой, темно-кариими глазами и жестким как палка хвостом. При этом с виду она сильно напоминала поросенка. Тогда мне было двадцать девять, и я жила вместе с Тони, моим мужем, на небольшой ферме у Северного плато в Новом Южном Уэльсе. Бука всегда была готова угодить, и ей, очевидно, нужен был товарищ по играм: договориться с нашей сварливой беременной свиноматкой, Говардом-Разрушителем, ей было очень трудно. Мы посетили приют и забрали оттуда Джерико, золотистую

дворнягу среднего размера с лохмами вокруг мордочки и глаз, заостренными ушами и хвостом, явно унаследованным от золотистого ретривера.

Джерико, которую вскоре стали называть просто Джерри, была моей постоянной спутницей. Позже она стала моей опорой, когда мне пришлось выживать в абьюзивном браке. Когда я наконец ушла от Тони после этих четырех лет, Джерри отправилась со мной в путь по восточному побережью Австралии на девятиметровом судне «Мэджик» (этот и другие эпизоды моей насыщенной жизни описаны в книге «Хозяйка книжного магазина на краю света»). Как и подобает корабельной собаке, Джерри любила свежую рыбу. Ее ничто не беспокоило: она безмятежно спала во время любого шторма, свернувшись калачиком среди парусов у рундука; она никогда не мочилась под палубой – всегда возле вантов, а по-большому она неизменно ходила в моток старой веревки, который я свернула у основания мачты.

Джерри осталась у моего друга в Коффс-Харборе, где она забеременела от красивого австралийского голубого хилера по кличке Банджо. Она была предана ему и часто сидела рядом, глядя на него в восхищении. Я не сомневалась: она понимала, что когда я уеду, то оставлю ее.

Когда я обняла ее на прощание, она слизала слезы с моих щек и посмотрела мне прямо в глаза, словно говоря: «Спасибо за всю рыбу!» Энергично виляя хвостом, Джерри повернулась и убежала к своему красавцу-здоровяку Банджо.

Прошу любить и жаловать: Хунза

Хунза

Спустя четыре года я вернулась в Новую Зеландию и начала жить с Лэнсом в Манапоури. Меня взяли в городской со-

вет Инверкаргилла работать с проблемной молодежью. Ключевое слово – «проблемная», на этом и держалась моя свобода. Регулярные отчеты от меня требовал лишь комитет, но больше я не отчитывалась никому – ни органам социального обеспечения, ни полиции. Поэтому я могла свободно работать. Уже через несколько месяцев я поняла, что мне нужна собака, я очень хотела ее. И не просто в качестве компаньона – я была убеждена, что многим молодым людям, с которыми мне пришлось встречаться, нужен был питомец, которого они могли бы полюбить и который безоговорочно ответил бы им взаимностью.

Мы с Лэнсом поехали в Крайстчерч в поисках немецкой овчарки – не щенка, а собаки, уже переставшей вечно грызть обувь, но все же достаточно молодой, чтобы ее еще можно было чему-то обучить. Я искала собаку, на которую могла положиться. Мы посмотрели нескольких, и Лэнс пришел к выводу, что ему лучше продолжить поиски в одиночестве, потому что я влюблялась в каждую собаку на нашем пути:

– БОЖЕ, какая красавица!

– Лэнс, смотри, он хочет поехать домой с нами!

– Да как мы можем не взять эту собаку с собой?!

Лэнс был полностью сосредоточен на поисках правильной собаки для меня. Он отвез меня к тете и дяде, после чего отправился смотреть последних претендентов из нашего списка. Он вернулся с маленькой короткошерстной немецкой овчаркой на заднем сиденье машины. Песик выглядел напуган-

ным, его уши свисали, глаза были широко раскрыты, а на его мордочке застыло выражение крайнего удивления. Он был самым слабым детенышем в выводке, и никто не хотел его забирать. Но мое сердце он завоевал сразу же. Я захотела его забрать.

Лэнс нашел его в приюте Dogwatch Adoption, где подписал официальные документы о том, что эта собака теперь наша. Кобеля звали Сэм, и ему было 12 месяцев. В его характеристике значилось: «Сэм еще не вышел из игровой стадии развития. Обладает веселым нравом, очень быстро учится. Быстро приспособливается к новой обстановке».

Далее шел раздел особых отметок с рекомендациями: «Сэму нужна строгость, но любовь ему нужна не меньше. Еще ему требуется много упражняться, а также нужен хорошо огороженный двор, чтобы свободно бегать. Сэм все еще грызет все подряд, поэтому следует обзавестись либо старой обувью, либо резиновой косточкой. Его обязательно нужно держать подальше от бельевых веревок».

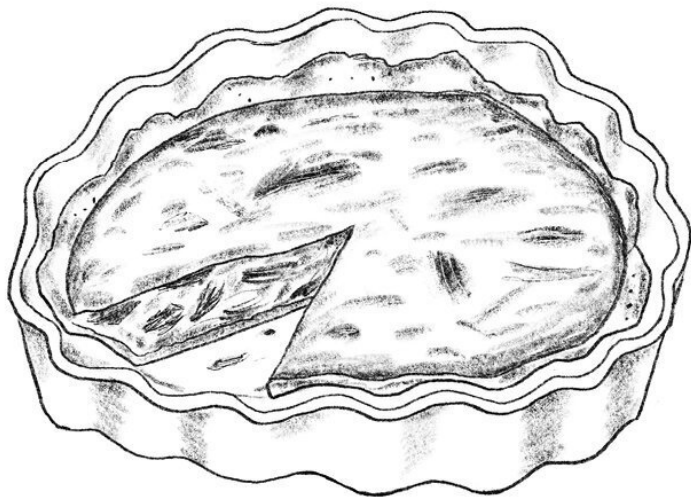
Лэнса спросили, почему мы хотим забрать эту собаку. В обязательном для заполнения поле «Требуется» было указано: «Сторожевая собака-компаньон для работника с проблемной молодежью в Инверкаргилле». Мы сделали пожертвование 10 долларов, и на протяжении всей девятичасовой поездки из Крайстчерча в Манапоури я разговаривала с моей новой собакой, крепко ее обнимала. Все это было невероятно трогательно.

Я дала собаке новое имя – Хунза.

Почему Хунза? Когда я стала вегетарианкой, я прочитала о людях, живущих в горной долине Хунза, расположенной у подножия Гималаев. Эти люди считались самыми счастливыми и здоровыми в мире, и среди них не было ни одного случая рака. Некоторые объясняют это потреблением витамина В₁₇, также известного под названием «амигдалин», содержащегося в абрикосовых косточках. Диета народа Хунзы в основном состояла из сырых фруктов и овощей, и мяса в их рационе было очень мало. Я сама часто ела пирог долины Хунза, который легко приготовить и который прекрасно подходит для вегетарианцев, ведь в нем много витаминов и минералов.

Делюсь с вами рецептом этого вкуснейшего пирога.

Пирог долины Хунза

1 кг картофеля

большой пучок шпината или мангольда

1 ч. л. соли

1 ч. л. сушеной ламинарии

2 ст. л. растительного масла

любая корзинка из теста

немного тертого сыра (по желанию)

Картофель отварите, разомните, добавьте к нему нарезанный шпинат или мангольд, соль, ламинарию

и растительное масло. Выложите начинку ложкой поверх пирога, посыпьте сверху сыром (если вы его используете) и запекайте 45 минут при температуре 180 °C.

Так начались удивительные отношения. Хунзу полюбили многие, и он стал самой известной (в том числе и печально) собакой в Инверкаргилле. Любви в нем было хоть отбавляй, и он всегда был готов действовать. В то время Лэнс как раз ушел в море на десять дней, ведь он был капитаном судна департамента охраны природы Новой Зеландии «Ринаун» на побережье Фьордленда. После таких десятидневных вахт он проводил по пять дней дома. Чтобы подстроиться под его график, я сняла квартиру в Инверкаргилле и работала десять дней кряду, а затем брала пять выходных. Эта система устраивала нас обоих.

На посту соцработника по делам молодежи моей служебной машиной был фургон «тойота-хайс», и это было здорово, поскольку в него могли поместиться до восьми детей вместе с Хунзой. Фургон был полностью белым, и я подумала, что неплохо бы на нем что-то нарисовать, чтобы его было видно издалека. Я поговорила с одним из преподавателей в центре Армии спасения, и он заверил меня, что ребята в его мастерской что-нибудь придумают. Я оставила фургон им.

Он позвонил пять дней спустя и сообщил, что фургон готов. Посреди мастерской стоял мой безукоризненно чистый фургон с нарисованной над сдвижной дверью и на крыше

огромной цветной застежкой-молнией. Это завораживало. Когда дверь открывалась, молния словно расстегивалась, и наоборот. Теперь мой фургон определенно стал узнаваемым.

Я работала с молодыми людьми в возрасте от девяти до двадцати лет. Поначалу, чтобы сделать себе имя, я выступала в школах, работала на улицах по ночам, смешивалась с бандами, взаимодействовала с группами «Львы» и «Женский институт», церковными общинами, полицией и органами социального обеспечения. Несмотря на то что у меня был маленький офис на втором этаже, аккуратно над магазинами на главной улице города, основным моим местом работы стал фургон, где всегда был Хунза.

О нас за короткое время узнали везде, и мой рабочий телефон практически ни на минуту не умолкал. О мобильных телефонах тогда еще даже не слышали, поэтому у меня был автоответчик, звучащий постоянно. Если Хунза не находился рядом со мной в офисе, он всегда сидел в фургоне, припаркованном на улице. Я никогда не запирала фургон, поэтому дети порой просто запрыгивали внутрь и весело проводили с ним время. Выглядывая из окна, я частенько видела Хунзу в окружении группы восторженных фанатов.

Один маленький мальчик-маори часто ждал меня в фургоне, свернувшись калачиком рядом с Хунзой, который тихонько лежал рядом с ним настороже. Однажды я все-таки познакомилась с этим мальчиком – ему было девять лет. Со мной он не разговаривал, но постоянно что-то говорил Хун-

зе. Отвозя его домой, я часто слышала, как он доверял моей собаке самые сокровенные тайны. А когда мы подъезжали к его дому, он выходил из машины очень неохотно и безмолвно двигался в сторону дома. Я очень беспокоилась о мальчике, но мне пришлось набраться терпения и дожидаться, когда он будет готов поговорить со мной.

Несколько недель спустя, когда я в очередной раз отвозила домой этого мальчика, я услышала, как он тихо сказал:

– Хунза, хочешь пойти со мной? Мы можем заботиться друг о друге. Как думаешь, ты сможешь прогнать его? Я знаю, что ты сможешь.

Воцарилась тишина, и он обнял мою собаку.

Я остановила фургон, забралась назад и села напротив них.

– Дорогой, ты не можешь забрать Хунзу к себе домой. Но думаю, вместе мы сможем что-то сделать.

Он покачал головой, пытаясь скрыть слезы:

– Хунза должен пойти со мной, он всё понимает.

– Что он понимает?

– Всё.

– Когда твой отец приходит домой? – спросила я.

– К вечернему чаю.

Было уже почти пять вечера, времени до приезда его отца у нас оставалось совсем не много. Я поспешила к его дому и велела мальчику остаться с Хунзой в фургоне, а сама пошла поговорить с его матерью. Дверь открылась еще до того,

как я успела постучать. На пороге стояла его мать. Лицо у нее было в синяках, а когда она заговорила, я заметила, что некоторые ее зубы выбиты.

– Меня зовут Рут. Ваш малыш в фургоне с моей собакой, с Хунзой. Он в безопасности...

– Я знаю всё о Хунзе, – перебила меня она. – Спасибо.

– Соберите всё необходимое, и я отвезу вас обоих в безопасное место. Я помогу вам.

Она смотрела на меня влажными пустыми глазами, крепко обхватив себя руками.

– Пожалуйста, позвольте мне помочь, – умоляла я.

Последовал едва заметный кивок, затем она повернулась и зашла в дом. Я последовала за ней. Мы быстро собрали сумки, захватив одежду, игрушки, обувь, прихватили даже зубную щетку и немного косметики, закрыли за собой дверь и побежали к фургону. Она обняла своего крошку, а затем обхватила Хунзу и заплакала.

– Спасибо, спасибо, спасибо тебе, благородная собака, – прорыдала она.

Я поговорила с полицией. Хоть отец и пытался вернуть свою семью, которую он подвергал насилию, ему это не удалось.

Это было первое успешное дело Хунзы. И далеко не последнее.

Два «Крошечных» книжных магазина и «Закуток»

Три моих книжных магазина в Манапоури стали довольно широко известными после выхода «Хозяйки книжного магазина на краю света». Люди приходили и приезжали толпами. Манапоури – это город в самой западной точке Новой Зеландии, граничащий с национальным парком Фьордленд. Его население – 222 человека.

Изначально в моих мыслях был только один маленький книжный магазин, отсюда и его название – «Крошечный», написанное на фасаде небольшого домика так, чтобы проезжающие могли его видеть с дороги. Поскольку я всегда любила книги и книголюбов, магазин дал мне возможность (и предлог) покупать еще больше книг. Всего через год я открыла второй магазин, домик для которого мне привезли в фургоне, и он удобно располагается напротив главного магазина, вращаясь в забор. Будто и этого было недостаточно, я открыла третий книжный магазин, еще меньший: его соорудили вокруг старинного английского бельевого шкафа. Эту маленькую веранду со скамейкой мы называем «Закуток». Все три магазина окрашены в яркие цвета – красный, синий, желтый, оранжевый и зеленый. А весной территория и вовсе становится волшебной благодаря цветам в саду. За фасадами

трех прекрасных крошечных, наполненных книгами уголков скрывается гораздо большее – дружба, тихая гавань, место, где можно расслабиться, посмеяться или поплакать.

Однажды утром мой замечательный муж Лэнс, как обычно, припарковал на главной улице наш маленький зеленый «фиат» 1963 года выпуска с рекламой «Самого маленького книжного магазина в Новой Зеландии». На углу Хоум-стрит мы вывесили табличку «Открыто», затем поставили столы между магазинами и положили на них стопки книг. И уже через несколько минут в доме на колесах подъехали мои первые клиенты.

У небрежно одетой женщины с лица не сходила улыбка.

– Я так рада, что вы открыты! – сказала она.

Ее муж уже расположился в «Закутке», где всегда можно найти коллекцию книг о тракторах, поездах, машинах, мотоциклах, фермерстве, рыбалке и охоте. Я не успела их толком поприветствовать, как женщина внезапно и пронзительно закричала:

– Джордж! Джордж! Смотри, тут есть книга под названием «ГАВ!»!

«ГАВ! Книга счастья для любителей собак» (WOOF: A Book of Happiness for Dog Lovers) Ануски Джонс только что была выставлена на полку. Женщина подбежала к фургону, открыла дверь, и оттуда выскочил маленький короткошерстный бело-коричневый песик. Он сразу же подбежал к дереву для собак и помочился на ствол со всех сторон, после чего

на его мордочке появилось выражение облегчения. Затем он быстро полакал воды и запрыгнул мужчине на колени.

– Как зовут вашу собачку? – спросила я.

– Гав-Гав. Я просто обязана купить для него эту книгу.

Я не ослышалась?

В итоге они ушли с тремя книгами: книгой о рыбалке для него, легким воскресным чтивом для нее и книгой «ГАВ!» для... ну, вы поняли.

Именно тогда у меня и возникла идея этой книги. В моих книжных магазинах бывает очень много собак, как местных, так и «собак-отпускников», которым везет отдыхать в Манапоури и его окрестностях, а также «собак-путешественниц», как я их называю. Они с хозяевами приезжают на самых разных видах транспорта – на задних сиденьях седанов и внедорожников или на кроватях в домах на колесах; они высовывают головы в окна, а иногда гордо сидят впереди, рядом с водителями. Их можно увидеть даже в велосипедных корзинках с маленьким окошком (а велосипеды сейчас почти все электрические).

У каждой собаки есть история, но на страницах этой книги я могу рассказать лишь некоторые из них. Среди героев этой книги – две особенные собаки книжного магазина: Хунза и Коув.

Леди Шеди и фотограф

Леди Шеди

Куда бы ни пошел Грэм, за ним всюду следует Шеди, его австралийская пастушья собака (голубой хилер). Шеди родилась в семье высокогорных рабочих собак, известных своей скоростью и способностью пасти крупный рогатый и другой скот. Когда она была еще щенком, ее подарили на пятидесятилетие женщине с соседней фермы неподалеку от Те-Анау. Грэм, которого все знали как Дэйнти (*dainty* в переводе с английского – «утонченный», «элегантный»), – высокий мужчина, который всегда носил шорты. Он электрик, и так получилось, что однажды он работал именно на этой ферме, и именно тогда любознательная собака владельца фермы начала повсюду следовать за ним.

Она была внимательна, расслабленна и полностью уверена в себе. В разговоре с хозяйкой Дэйнти отметил, что она отличная собака. Ему ответили, что Шеди всего шесть месяцев, и это его удивило.

– Не может быть! – ответил Грэм. – Щенята в таком возрасте обычно непослушные, беспокойные.

Фермер рассказал ему, что по разным причинам он не мог оставить себе щенка, и поэтому для собаки присматривают новый дом. Дэйнти был сражен, словно влюбленный 16-летний подросток, и не мог перестать думать о ней. Уже через неделю она запрыгнула в его рабочий фургон, удобно устроилась на переднем сиденье, и он отвез ее домой.

Городская среда – это всегда существенное изменение образа жизни для пастушьей собаки. К счастью, австралийские

хилеры – умные собаки, поэтому после небольшого самостоятельного перевоспитания голубой хилер стал «синим воротничком» – рабочей городской собакой. Она каждый день ездит в фургоне с Дэйнти, и обычно ей нравится сидеть и наблюдать, как он работает на стройплощадках. Однако иногда она решается выйти на улицу и немного побуйствовать.

Всякая собака немного скучает, когда долгое время ничего не происходит или когда она не находится в центре внимания. Шеди – не исключение. Когда Дэйнти работает, он иногда чувствует, как его кто-то толкает сзади в ногу. «Все, пора играть», – говорят глаза Шеди. Или она приносит хозяину палку, чтобы тот ее кидал (правда, это удовольствие – лишь для одного из участников: Шеди никогда не приносила ее обратно, бросая на полпути). Если Дэйнти игнорировал ее, то она сама находила себе забаву, например кусок какой-нибудь трубы, и хорошенько его грызла.

Больше всего ей нравилось на стройплощадках в сельской местности, ведь там есть возможность погоняться за кроликами или выкапывать старые кости. Эти важные дела могут полностью увлечь ее, и если Дэйнти уже собирается уходить, а Шеди не видно, он не всегда может дозваться ее сразу – и лишь потом она, ухмыляясь, наконец бежит назад. В солнечные дни она иногда загорает, лежа на спине и поднимая все четыре лапы.

Дэйнти, который в основном читает в отпуске или в редкие моменты, когда у него появляется свободное время, лю-

бит книги о путешествиях или книги, из которых он может чему-то научиться. Он всегда любил читать, ходил в библиотеки и постоянно пополнял свою. У него хорошая подборка фотокниг, и не только с красивыми снимками, но и с более сложными техническими нюансами. Ему не устоять перед красиво оформленной фотокнигой, такой, например, как «Натюрморт» (Still Life) Джейн Ашер, широкоформатной книгой об антарктической хижине Шеклтона и Скотта, или «Хоккайдо» (Hokkaido) Майкла Кенны, обложка которой выполнена из клена, а печать изысканна.

Книги были для него основным источником информации до появления интернета, однако и сейчас его часто можно найти погруженным с головой в книгу. Он всегда стремится узнать что-то новое, просматривая и читая самую разную литературу: от фотокниг до биографий музыкантов, от книг о выносливости человека и исследованиях до эпических приключений мотоциклистов, например «Путешествия Юпитера» (Jupiter's Travels) Теда Саймона. В его библиотеке также можно найти «Подземье» (Underland) и «Старые порядки» (The Old Ways) Роберта Макфарлейна.

Дэйнти – президент Фотоклуба Фьордленда, основанного около тридцати пяти лет назад им, Лэнсом, мной и несколькими другими местными страстными любителями фотографии. Нас больше всего интересовали поездки за границу, выезды на природу, во время которых можно заниматься разными делами. Несмотря на то что организации в нашем за-

рождающемся клубе не было, инструкции (даже не правила) были весьма расплывчаты, все мы каждый месяц ездили на собрания сообщества фотографов Саутленда (очень хорошо организованные). Мы с удовольствием расширяли границы, искали различные способы фотографирования, и наш маленький клуб выигрывал многие награды сообщества, к большому разочарованию некоторых.

Дэйнти активно поддерживает сеть фотоклубов при Фотографическом обществе Новой Зеландии и ценит возможность получать новые знания и делиться ими с членами общества во время обсуждения их фотографий. Даже сейчас, более тридцати лет спустя, небольшая группа из Фотоклуба Фьордленда по-прежнему привозит домой большую часть ежегодных трофеев.

В 1994 году Дэйнти вошел в экипаж Лэнса на «Эвохе», паруснике, который мы арендовали, когда впервые решили заняться чартерными перевозками. Его первый вояж на субантарктический остров Кэмпбелл стал одним из его ранних приключений. Других членов экипажа очень впечатлили снимки Дэйнти, в отличие от его морской выучки, ведь весь вояж его мучила морская болезнь. Тем не менее он решил, что этот недуг – лишь малая цена за знакомство с по-настоящему дикой природой.

И по сегодняшний день Дэйнти всегда носит с собой фотосумку, поскольку он постоянно ищет «снимок на миллион». Его верная Леди Шеди всюду путешествует с ним, и ее

знают все местные работяги. В любой день, на любом месте они всегда вместе. К счастью, хозяин Шеди, Дэйнти, убежден, что собаки должны оставаться собаками. Команды для Шеди – это лишь предложения. Да, конечно, она в итоге выполняет их, но часто Дэйнти наблюдает, как она выжидает после команды, словно взвешивая свои варианты. А когда команда повторяется уже более строгим тоном, она будто думает: «Ну ладно».

Если в моих магазинах находится какая-то работа для электрика, я вызываю Шеди и Дэйнти. Именно его прекрасные снимки, крепкие отношения со своей собакой и его профессиональный, но дружелюбный подход помогли мне выбрать именно Дэйнти в качестве фотографа для этой книги.

Хунзу украли

Хоть я и не работала в полиции, я плотно посещала полицейский участок, взаимодействуя с Брюсом, офицером по делам молодежи. Он был понимающим и справедливым, а кроме того, чрезвычайно поддерживал меня в работе. Большинство молодых людей, проблемами которых я занималась, были «известны полиции».

Я всегда привязывала Хунзу у главного входа в участок, чтобы он ждал меня. Он никогда не причинял хлопот, но однажды днем с ним самим случилась крупная неприятность. Уладив очередные дела с полицией, я вышла из участка, а Хунза пропал. Нигде не было ни его ошейника, ни поводка. Я забежала обратно и объяснила все дежурному офицеру, а того, похоже, это совсем не встревожило.

– Он либо вернется к нам, либо пойдет домой. Не волнуйся!

Я объездила вдоль и поперек все улицы Инверкаргилла, территории парков и школ, но собаки нигде не было. Слухи о том, что Хунза пропал, быстро распространились, и все, кто о нем знал, были шокированы, ведь, скорее всего, его украли. Друзья Хунзы реагировали по-разному: от гнева до слез. Меня пришли поддержать даже самые отъявленные бандиты. Об инциденте сообщила и местная радиостанция.

– Если кто-то найдет или уже нашел Хунзу, пожалуйста,

связитесь с нами. Просто оставьте его где-нибудь, где мы сможем его забрать.

Шли дни, никаких новостей не было.

Наконец на радиостанцию поступил анонимный телефонный звонок, в котором сказали, что Хунзу можно найти в пустом доме на юге Инверкаргилла. Полиция приехала и забрала его, грязного и голодного, но в остальном невредимого. Когда я пришла за ним, мне сообщили, что подозреваемый находится в одной из камер. Судя по всему, один из парней, которому приходилось каждый день являться в полицию, наткнулся на Хунзу, привязанного около участка, и решил, что это полицейская собака. Он решил отвезти его к себе домой, полагая, что произведет неизгладимое впечатление на своих друзей, заявив, что стал владельцем хорошо обученной полицейской собаки.

Вне всяких сомнений, его радостное возбуждение быстро сменилось разочарованием, когда Хунза никак не отреагировал ни на одну из его команд. Хунза был собакой-пацифистом. Он сидел и ходил по команде, стремился угодить и делал почти все, о чем его просили, но команд «Взять!» и «Фас!» он не знал. После четырех дней безуспешных попыток добиться хоть какой-то агрессивной реакции на свои команды парень сдался, поняв, что рядом с ним не дрессированная полицейская собака, а лишь ее подобие – домашняя немецкая овчарка, которая просто хотела играть и угождать всем.

Широко улыбаясь, констебль передал мне Хунзу.

– Рут, у нас два варианта. Ты можешь заявить о нарушении своих прав или оставить ситуацию на наше усмотрение.

– Вы сами справитесь. Я просто рада тому, что моя собака снова со мной.

– Что ж, мы покажем ему настоящую полицейскую собаку, с него хватит, – ответил офицер и улыбнулся еще шире.

Судя по всему, они привели полицейскую собаку в камеру похитителя и приказали ей сидеть неподвижно, пока тот не пошевелится. А если это случится, то собака немедленно подчинялась команде «Фас!». Не знаю, как долго продолжался этот урок, но я улыбнулась, подумав о преступнике, который сидит замерев и боится шевельнуться, а дрессированная полицейская собака пристально наблюдает за ним и ждет, попросту ждет, пока он не начнет двигаться.

Все были рады, что Хунза найден невредимым, и ему не терпелось вернуться в фургон. Громко скуля и еле слышно лая, он поведал мне всё о своем последнем приключении.

Я хорошо отмыла Хунзу, расчесала его, накормила как следует, – и он был снова готов к работе.

Лаки – охотник на кабанов

Лаки

Почти сразу после того, как я открыла свой первый «Кро-

шечный» книжный магазин, ко мне вошел высокий брюнет. На нем была клетчатая рубашка Swandri, шорты и тяжелые ботинки. Он представился Дином и вел себя с уверенностью молодого фермера или охотника. Просматривая книги о Фьордленде, он нашел то, что искал: «Сохранение порта» (Port Preservation) А. Ч. Бегга и Н. К. Бегга. Пролистав выбранную книгу, Дин наткнулся на фотографию сына А. Ч. Бегга, Чарльза, и сказал мне, что А. Ч. Бег – это его двоюродный дедушка Алистер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.